

Сколько шпионов у Ватикана? Много и ни одного

Паоло Гаримберти

"Мы открыты и надеемся открыть". Сразу же по прибытии в Москву февральской ночью в начале семидесятых годов монсиньор Агостино Казароли, тогдашний министр иностранных дел Ватикана, ответил такой безмятежной игрой слов репортерам, которые спрашивали его, чего он надеется добиться от этой необычной поездки в столицу коммунистической империи. Его сопровождали заместитель Акилле Сильвестрини и один молодой африканский священник. Потом, когда угрюмые проверяющие советского министерства иностранных дел старались держать его далеко от всех, в карман Казароли соскользнули три листка, переданные ему исподтишка дружеской рукой одного западного корреспондента.

Это был список "запрещенных" епископов и священников, прежде всего, из очень католических прибалтийских республик, которым режим запрещал исполнение религиозных служб и в некоторых случаях садил под домашний арест. Я снова вспомнил об этом эпизоде, когда прочитал интервью в этом номере "Il Venerdì", взятое Риккардо Стальяно у Эрика Фраттини (Eric Frattini), испанского журналиста и писателя и автора рассказа о предполагаемой ватиканской службе безопасности.

Если она действительно существовала, по крайней мере, по образу и подобию обычных спецслужб, Казароли не нуждался бы в довольно случайной информации, как та, которую он собрал в аэропорту Шереметьево и постарался увеличить в последующие вечера, почти секретно встречаясь с людьми, которые жили в советской столице. Та поездка в Москву, в самом деле, была чем-то подобной миссии разведчика. Под дипломатическим прикрытием и под официальным предлогом подписания договора о нераспространении ядерного оружия ("Сколько атомных бомб у Ватикана?" - спросил шутливо один западный дипломат, цитируя знаменитую шутку Сталина) Казароли старался добиться освобождения "запрещенных" священников. Безуспешно. Но ватиканская дипломатия всегда работала на долгий срок.

Та, которую называли "Остполитик" Казароли, ставшего потом государственным секретарем Ватикана с Сильвестрини - министром иностранных дел, выработанная с бесконечным терпением на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, привела к постепенному освобождению "Молчащей Церкви" вплоть до триумфа

избрания папы Римского-поляка. Не имела нужды в шпионах та паутина, а в капиллярной сети информаторов - да. И их всегда хватало у (*католической - прим. перев.*) церкви во всем мире: епископы и священники, офицеры и солдаты, готовые сражаться. За благие дела, почти всегда. Но иногда и за ошибочные.